

Глава 24. Возвращение.

Перед процветающими воротами столицы стояло много простых людей, которые пришли, чтобы приветствовать возвращение солдат. Толпа полностью заполнила улицы длиной в десять миль, как длинный дракон, передняя часть процессии не могла видеть голову, задняя часть процессии не могла видеть хвост. На улицах было так много людей, что они были очень тесно. Все подняли руки.

— Они идут, они идут... — зашевелилась толпа. Все повалились друг на друга, чтобы посмотреть, как солдаты входят в город. Поскольку они входили в город, то входила в него только один отряд. Остальные войска находились в тренировочном лагере. Однако даже одно подразделение внушало благоговейный трепет этим гражданским лицам.

Впереди шли три больших коня, принадлежавшие Мин Вану- Фэн И Сюаню, генералу Лану — Лан Цзянь Цзюню и генералу Чэ Ци — Лан Мо Сяню. Дальше шли солдаты и военные дивизии.

Фэн И Сюань носил маску черного клыка, которая скрывала все его лицо, но аура, окружавшая его, была непревзойденной для любого человека. Она заставила всех внезапно затихнуть, и было много гражданских, которые просто не осмеливались смотреть прямо на Мин Вана, который был сравним с Асурой.

Один из простолюдинов посмотрел на маску на лице Фэн И Сюаня и с любопытством спросил:

— Эй, ходят слухи, что у Мин Вана глаза как у демона, это правда или нет?

— Конечно, это правда, у меня во дворце есть родственник, который работает охранником и видел Мин Вана ребенком. Я слышал, что глаза Мин Вана были ужасны до смерти, но после пяти лет цвет глаз Мин Вана вернулся к норме, — прошептал дугой простолюдин.

— Я слышал, Мин Ван не интересуется женщинами. В поместье даже нет служанки - девушки.

— Кто осмелится выйти замуж на Мин Ван, а? Кто в столице не знает о безжалостности Мин Вана и о том, что рядом с ним никогда нет женщины?

Из-за боевых искусств Ан И услышал разговор этих простолюдинов, его лицо стало страшным, хотя раньше его лицо так не выглядело. Он бросил взгляд на сплетничающих простолюдинов и немедленно разогнал все слухи между штатскими.

Лан Цзянь Цзюнь казался несколько рассеянным. Даже любовь и уважение окружающих гражданских не трогали его сердце. Если бы не императорский указ, предписывающий ему немедленно войти во дворец, он действительно хотел бы броситься в поместье, чтобы увидеть свою дочь.

Лан Мо Сянь был одет в белое, как элегантный джентльмен, он мгновенно завоевал сердца многих молодых девушек. Вокруг Лан Мо Сяня были девушки, бросавшие в него цветы, и девушки, подмигивавшие ему, все это заставляло Лан Мо Сяня бежать.

В конце концов, Лан Мо Сянь был красив, более того, он был утонченным и культурным. По сравнению с безжалостным Мин Ваном, тем более Лан Мо Сянь стал очень хорошим кандидатом в мужья. Конечно, Фэн И Сюань имел высокий статус, его боевые искусства были экстраординарными, он также славился во всем мире победами в битвах подряд, но ни одна женщина не осмеливалась приблизиться к нему.

Янтарное вино, яшмовые кубки, золотые кувшины, нефритовые тарелки, такая разнообразная еда, вино, как весна, переливающаяся цитра, звон колоколов. Большой зал был украшен цветами, похожими на колокола, цветы были белыми, а костяной фарфор сиял полупрозрачным блеском. Верхушка лепестков имела ореол различных оттенков бледно-фиолетового цвета, казавшийся небесно окрашенным. Именно здесь сегодня должен был состояться дворцовый банкет.

Банкетный зал уже был заполнен большим количеством чиновников всех уровней и молодых мастеров знатных семейств. Женщины сдержанно улыбались, и время от времени двое или трое из них собирались в группы, чтобы о чем-то поговорить, в то время как мужчины слегка льстили друг другу. Большой зал можно было охарактеризовать как гармоничную и красивую картину.

Лан Цзянь Цзюнь и Лан Мо Сянь приняли поздравления и заискивания многих официальных лиц в банкетном зале, но, очевидно, оба они были рассеяны. Время от времени они поглядывали на вход в зал, думая о том, почему члены семьи Лан еще не прибыли.

В зал вошел пожилой человек под руководством евнуха. Это был добрый старик, очень серьезно причесанный, ни один волосок не выбивался из прически. Но каждая прядь серебристо-белых волос была отчетливо видна среди черных волос. В слегка провисших глазницах пара темно-коричневых глаз тихо рассказывала о превратностях минувших лет..

— Наставник Хэ

— Наставник Хэ

Люди в зале, увидев его, почтительно приветствовали. Не смотрите что он наставник, который, казалось бы, не имеет никакой власти, но он был не только учителем императора, но и учителем отца императора. Характер у него был неподкупный и прямой. Под его началом было много учеников, и император очень высоко ценил его.

Лань Цзянь Цзюнь, увидев наставника Хэ, поспешил к нему, почтительно поклонился: «Тесть!», в то время как Лан Мо Сиань также почтительно окликнул «Дедушка»

Увидев Лань Цзянь Цзюня, он подумал о дочери, которая умерла много лет назад, и о своей бедной внучке, которая исчезла, неизвестно, была ли она жива или мертва. Элегантный старец вдруг пришел в ярость.

— Генерал Лан, этот старик не может позволить себе откликнуться на ваше «тесть». Когда Сяо Ран умерла, этот старик никогда не винил тебя, но теперь Ниан'Эр пропала, столько лет прошло, не знаю, жива она или мертва, ты — ее отец — где ты был!? — Голос учителя заставил весь зал притихнуть.

Тело Лань Цзянь Цзюня слегка покачнулось и он дрожащим голосом спросил:

— Тесть, что ты говоришь? Как могла Ниан'Эр отсутствовать в течении многих лет?

Лан Мо Сянь тоже был потрясен, когда посмотрел на деда, надеясь, что все это ложь.

— Ты думаешь, этот старик будет тебе лгать? Ниан'Эр пропала пять лет назад, и вы

притворяетесь, что не знаете! — Учитель, он плакал с покрасневшими глазами. Его бедная внучка, он не знал, жива ли она еще.

Все тело Лан Цзянь Цзюна было словно парализовано. В этот момент мачеха, которая только что вошла в зал, услышав слова учителя, запаниковала и бросилась к Лань Цзянь Цзюню.

— Господин! — Мачеха Ан поддержала Лан Цзянь Цзюна и закричала в ужасе.

— Скажи мне, Ниан'Эр пропала пять лет назад! Скажи мне! — нетерпеливо потребовал Лан Цзянь Цзюнь и сбросил с себя ее руки.

— Конечно, нет, как может третья юная мисс отсутствовать пять лет? — объяснила мачеха.

Лан Цзянь Цзюнь вздохнул с облегчением, с его дочерью ничего не случилось.

— Тогда где Ниан'Эр? — Лан Цзянь Цзюнь даже не взглянул на двух дочерей и одного сына и начал разглядывать толпу.

— Господин, после того как я узнала, что господин возвращается в столицу, я отправила людей, чтобы вернуть третью молодую госпожу, — Мачеха Ан вынула платок, чтобы вытереть слезы, и, заикаясь, продолжила, — но на обратном пути третья госпожа встретила грабителей, третья молодая госпожа, к сожалению, получила ранения и ушла.

— Что ты сказала? Повтори еще раз! — Лан Мо Сянь схватил мачеху Ан за одежду, стиснув зубы.

— Хозяин, во всем виновата я, во всем виновата я! — Мачеха Ан, казалась чувствовала себя очень виноватой.

— Генерал Лан, Ниан'Эр пропала пять лет назад, вы все еще верите этой женщине? — с горечью спросил учитель.

Хотя Лан Цзянь Цзюнь и был грубым человеком, но это не означало, что он ничего не понимал. Он уже поверил словам наставника Хэ, понимал, что его дочь пропала пять лет назад, кто знает, жива она или мертва. И в этом определенно замешана эта женщина! Что он наделал!

Лан Цзянь Цзюнь, казалось, сильно постарел, в то время как Лан Мо Сянь был еще более убежден в словах бабушки, он направлял свою энергию, планируя покончить с мачехой Ан здесь и сейчас, даже Лан Цзянь Цзюнь чувствовал намерение убить мачеху Ан.

— Дедушка, — раздался мягкий голос со стороны входа в зал. Нежный тон элегантной леди, кто бы не слышал это, ее голос подсознательно производил хорошее впечатление о девушке.